

— Пожалуйста, позвольте мне найти его! — воскликнул Юнь Цяньжэнь.

Юнь Цяньжэнь почти умолял. Караульному было жаль его, но он все равно продолжал строго следовать уставу.

— Пока что невозможно определить, не мутируют ли на базе другие ксеносы первого типа во второй тип. Это слишком опасно, вам нельзя туда спускаться.

Юнь Цяньжэнь понимал, что не должен спускаться и создавать людям проблемы, но и уходить он не хотел. От тревоги у него все внутри сжалось в тугой узел. Он стоял у входа, то и дело оглядываясь вокруг. Его тело было напряженным, как струна, готовая вот-вот лопнуть.

И вдруг прозвучал голос, который Юнь Цяньжэнь никак не ожидал услышать.

Такое знакомое обращение.

— Братец.

Юнь Цяньжэнь вздрогнул и резко обернулся.

Позади него стоял Лу Мин.

Лу Мин был весь в пыли, его волосы немного растрепались, но он не выглядел раненым. У него было такое же спокойное выражение лица, как обычно.

— Братец, ты меня ищешь?

Огромная радость захлестнула волной Юнь Цяньжэня, отчего у него едва не закружилась голова.

Юнь Цяньжэнь шагнул вперед, крепко схватил Лу Мина за руку и сбивчиво заговорил:

— А-Мин, ты... А-Мин, ты не ранен? Не пострадал? Тот ксенос был прямо перед тобой. Ты точно не ранен?

Лу Мин протянул руки, привлек его в свои объятия и успокаивающе похлопал по спине. Почувствовав, как напряженное тело Юнь Цяньжэня расслабляется и дрожь сменяется спокойствием, Лу Мин сказал:

— Я не ранен, не волнуйся.

Юнь Цяньжэнь крепко обнял Лу Мина в ответ. Сдерживая слезы облегчения после чудесного спасения, он глубоко вздохнул.

Успокоившись, Юнь Цяньжэнь спросил:

— Как ты выбрался?

— Капитан Хун потерял сознание, — ответил Лу Мин. — Когда я выносил его с площадки для проведения экзамена, мне удалось найти аварийный выход.

— А что стало с тем ксеносом второго типа? — спросил Юнь Цяньжэнь.

Лу Мин помолчал секунду, а затем пожал плечами.

— Не знаю. Я думал только о том, как спастись, и не обращал внимания на остальное.

Юнь Цяньжэнь погладил Лу Мина по голове.

— Главное, что с тобой все хорошо.

В это время в медицинской машине капитан Хун очнулся от боли. Он в ужасе распахнул глаза, беспорядочно размахивая руками.

— Ксенос!

Сидевший рядом офицер-страж поспешил прижать его руки вниз.

— Старина Хун, все в порядке, ты уже уничтожил ксеноса.

Капитан Хун некоторое время приходил в себя после нервного перенапряжения, а потом недоверчиво переспросил:

— Что? Я?

— Ну да, ты не помнишь? — сказал офицер-страж. — В то время снаряд был покрыт слизью ксеноса, поэтому взрыв получился невероятно мощным. Ударной волной разнесло наблюдательную платформу, и нас всех разбросало в стороны. Мы не сразу пришли в себя, а когда поспешили туда, то обнаружили, что ксенос уже мертв. Кстати говоря, старина Хун, ну ты даешь! Есть еще порох в пороховницах! Пусть даже тот ксенос второго типа был неполноценным, но то, что ты убил его в одиночку — это действительно мощно.

Капитан Хун прижал руку к раскалывающейся от боли голове.

— Нет, нет, ксеноса убил не я. Меня вырубил от взрыва снаряда.

Офицер-страж удивился.

— Быть такого не может. Рядом с ксеносом тогда был только ты, да еще тот желторотый новобранец. К тому же, у этого неполноценного второго типа были оторваны руки с лицом и свернута шея. Такие точные смертельные удары мог нанести только ветеран, прошедший войну и уже имевший дело с ксеносами.

На лице капитана Хуна отразилось недоумение.

— Ладно, старина Хун, не думай об этом, лечись спокойно. Главная Башня уже знает о случившемся. Они теперь неделю покоя давать не будут.

Офицер-страж похлопал капитана Хуна по плечу, напоминая, что следует сосредоточиться на выздоровлении.

Капитан Хун хотел спросить что-то еще, но голова от травм разболелась так сильно, что ему пришлось срочно лечь обратно, молча стиснув зубы.

Из-за чрезвычайного происшествия все экзамены стражей в дочерних Башнях были отложены.

Впрочем, нельзя сказать, что это подняло много шума.

Во-первых, обошлось без серьезных жертв. Во-вторых, все ветераны, побывавшие на поле боя, знали, что небольшая часть ксеносов первого типа при столкновении с серьезной угрозой может мутировать в неполноценный второй тип.

Так что единственное, что вызывало недоумение в этом инциденте — это причина, по которой тот ксенос первого типа вообще мутировал.

Договоренность Юнь Цяньжэня и старшины Суня насчет того, что они смогут остаться в Башне в случае успешной сдачи экзаменов, тоже была отложена из-за переноса тестирования стражей.

На третий день после происшествия Лу Мин получил сообщение от капитана Хуна: "Страж Лу Мин, зайди ко мне в кабинет".

Войдя в кабинет капитана Хуна, Лу Мин сразу же увидел, что тот стоит за столом. Голова капитана была перебинтована, под глазами залегли темные тени. Он выглядел не слишком бодрым.

— Командир, — отдал честь Лу Мин.

Капитан Хун посмотрел на него взглядом, полным сложных эмоций, и слегка кивнул.

— Страж Лу Мин.

После обмена приветствиями между ними повисла тишина.

Капитан Хун некоторое время колебался, а затем медленно и серьезно произнес:

— Страж Лу Мин, завтра я отправляюсь в главную Башню, чтобы доложить о произошедшем три дня назад инциденте, когда во время квалификационного экзамена стражей ксенос первого типа мутировал во второй. Тебе есть что мне сказать по этому поводу?

— Нет, — спокойно ответил Лу Мин.

Капитан Хун потер пальцами переносицу.

— В то время на экзаменационной площадке рядом с ксеносом находились только мы двое. Что произошло после того, как меня оглушило снарядам?

— Я взвалил вас на плечо и убежал, — сказал Лу Мин.

Капитан Хун, будучи человеком прямолинейного характера, перестал ходить вокруг да около.

— Страж Лу Мин, другие стражи А-класса прибыли на экзаменационную площадку уже после того, как ты унес меня. Всего за какие-то пять минут тот ксенос уже был мертв. Что именно ты сделал? И почему скрываешь правду?

Терпение Лу Мина явно подошло к концу. Он хотел побыстрее закончить этот надоедливый разговор и отправиться к Юнь Цяньжэню за ментальной помощью, поэтому просто признался:

— Я убил того ксеноса.

Хотя капитан Хун в душе уже знал ответ, когда он услышал признание из уст самого Лу Мина, ему все равно показалось это немыслимым.

— Как ты это сделал? — потрясенно спросил он.

— Я убил этого ксеноса точно так же, как вы убиваете ксеносов на поле боя, — ответил Лу Мин.

— Но ведь ты... — начал было капитан Хун, но потом вдруг понял. — Страж Лу Мин, неужели ты скрывал свою настоящую силу? Зачем?

— Потому что я не хочу попасть в главную Башню, — сказал Лу Мин.

— Почему?! — воскликнул капитан Хун.

Попасть в главную Башню было заветной мечтой каждого стража и проводника, ведь это означало высшую славу и почет.

Лу Мин поднял глаза, уставившись на капитана Хуна кроваво-красным взглядом.

Всего один взгляд, но от него у бывшего ветерана мороз пошел по коже.

— Потому что я боюсь, что не сдержусь и убью Люциуса, — произнес Лу Мин.

Лу Мин сказал это так тихо, что капитан Хун плохо расслышал его и поэтому переспросил:

— Что? Почему?

Он лишь смутно услышал, что Лу Мин упомянул имя "Люциус".

Неужели Лу Мин говорил о страже, который считался сильнейшим двадцать лет назад, генерале Люциусе? Этот генерал сейчас занимал высокий пост в главной Башне и был одним из ключевых лиц, принимавших решения в войне человечества против ксеносов.

— Нет никакой особой причины. Просто не хочу, — сказал Лу Мин. — Командир, я ответил на ваши вопросы. Я могу идти?

— Но... — начал капитан Хун.

— Командир, что бы вы ни спросили дальше, я больше не отвечу.

— Хорошо, я понял. Можешь идти, — сказал капитан Хун.

Лу Мин отдал честь и повернулся, чтобы уйти. Сделав шаг, он неожиданно обернулся.

— Командир, как бы там ни было, я ведь спас вам жизнь, верно?

— Верно, — твердо кивнул капитан Хун.

— Командир, прошу вас, учитывая это обстоятельство, не упоминать мое имя или этот разговор во время доклада в главной Башне.

С этими словами Лу Мин, не дожидаясь ответа, быстро вышел, оставив капитана Хуна одного в кабинете в полном замешательстве.

<http://bllate.org/book/12495/1313631>